

Ranneye Utro. 1912, October 9, p. 5.
Раннее Утро. 1912, 9 октября, с. 5.

Philharmonic Concert.

The capital number of the first symphony concert of the Moscow Philharmonic Society was Berlioz's program symphony "An Episode from the Life of an Artist".

Once upon a time, fresh, bold production that marked new paths in program music, it has now significantly faded and become outdated.

The absence of bright volumes, deep thoughts, and the predominance of musical painting could not but affect the longevity of the work.

What was astonishing and seemed unusual several decades ago can no longer interest anyone.

And a great artist-conductor was needed to resurrect the dying composition, to breathe life into it, to blossom the faded colours.

S. V. Rachmaninoff was such an artist.

There is absolutely no score into which this remarkable conductor would not introduce new, always valuable and interesting details.

Bold strokes, completely unusual for an ordinary performer, which, like sunbeams, cut through the overall grey, monotonous colouring of the symphony.

I will point out, for example, the cumbersome, awkward, noisy and essentially meaningless fourth part - "The Procession to Execution".

Rachmaninoff managed to create a terrible, grandiose picture here.

In this fragment, as well as in the fifth part, "The Night Sabbath," Berlioz the instrumentalist is in the foreground.

The external, sound picture reigns over the content, pushing it into the background.

The conductor understood this perfectly well and extracted from the colourful, highly expressive score everything that could be extracted.

In the waltz, with its somewhat banal, albeit elegant theme, the slowdowns made by the conductor seemed risky to me.

This unnecessarily emphasized the banality of the piece, which already stood on the border between salon and symphonic music.

Glazunov's ballet suite was performed masterfully, with impeccable finishing and crystal clarity.

Graceful miniatures, striking in their orchestral colours, transparent and cold in music, like pieces of ice.

The soloist of the concert is Mr. Andre Hekking, a cellist with a dull, low tone, not a brilliant virtuoso. Mr. Hekking's only peculiarity is his facial expressions, which even a popular cinema actor might envy.

The artist reflects on his face all the pathetic and lyrical moments of the works he performs.

But he conveys them to the cello in a mediocre manner.

He played a talentless, formulaic concerto by Lalo.

N. Kurov.

[Translation: Google]

Концерт Филармоний.

Капитальнымъ номеромъ перваго симфоническаго концерта московскаго филармоническаго общества явилась програмная симфонія Берліоза „Эпизодъ изъ жизни артиста“.

Когда-то свѣжее, смѣлое произведеніе, намѣтившее новые пути въ програмной музыкѣ, теперь значительно поблекло, устарѣло.

Отсутствіе яркихъ томъ, глубокихъ мыслей, преобладаніе музыкальной живописи не могло не отразиться на долговѣчности произведенія.

То, что нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ поражало, что казалось необычнымъ теперь не можетъ никого заинтересовать.

И нуженъ былъ большой художникъ-дирижеръ, чтобы воскресить умирающее сочиненіе, чтобы вдохнуть въ него жизнь, расцвѣтить померкнувшія краски. Такимъ художникомъ явился С. В. Рахманиновъ. Нѣтъ положительно партитуры, въ которую этотъ замѣчательный дирижеръ не внесъ бы новыхъ, всегда цѣнныхъ и интересныхъ деталей. Смѣлыхъ, совершенно необычныхъ для рядового исполнителя штриховъ, которые, точно солнечные лучи, про-рѣзываютъ общій сѣрый, однообразный колоритъ симфоніи. Укажу, напримѣръ, на громоздкую, неуклюжую, шумную и въ сущности малосодержательную четвертую часть - «Шествіе на казнь». Рахманиновъ сумѣлъ дать здѣсь жуткую, грандіозную картину. Въ этомъ фрагментѣ, такъ же, какъ и пятой части--«Ночной шабашъ», на первомъ планѣ—Берліозъ-инструментаторъ. Внешняя, звуковая картина царитъ надъ содержаніемъ, оттѣсняетъ его на второй планъ. Это прекрасно понималъ дирижеръ, извлекъ изъ красочной, въ высшей степени колоритной партитуры все, что можно было извлечь. Въ вальсѣ, съ его нѣсколько банальной, хотя и изящной темой, мнѣ показались рискованными сдѣланныя ди-рижеромъ замедленія. Этимъ излишне подчеркивалась ба-нальность вещи, и безъ того стоящей на границѣ салонной и симфонической музыки. Виртуозно, безукоризненно по отдѣлкѣ, съ кристальной чистотой проведена балетная сюита Глазунова. Изящныя, поразительныя по оркестровымъ краскамъ мініатюры, про-зрачныя и холодныя по музыкѣ, какъ льдинки. Солистъ концерта - г. Андрэ Хэкингъ. Віолончелистъ съ тусклымъ, небольшимъ тономъ, не блестящій виртуозъ. Единственная - особенность г. Хэкингъ его мимика, которой можетъ позавидовать даже популярный актеръ синематографа. Артистъ отражаетъ на своемъ лицѣ всѣ патетическіе и лирическіе моменты исполняемыхъ произведеній. Но передаетъ ихъ на віолончели посредственно. Сыгралъ онъ бездарный шаблон-ный концертъ Лало. Н. Куровъ.